

СОЛИСТКА ОПЕРЫ РАИСА КОТОВА

...В ЭТОТ вечер на сцене Кремлевского Дворца съездов Раиса Котова исполняла партию Вани в «Иване Сусанине». Запомнился образ рослого и сильного, веселого и простодушного, смелого юноши, мечтающего о ратном подвиге. Искренне и выразительно звучал голос певицы — мощное и красивое контральто. В сцене у монастырского посада, в арии «Бедный конь в поле пал...» Раиса Котова с волнующей непосредственностью раскрывала чувство глубокого патриотизма, наполняющее сердце достойного воспитанника Сусанина...

Я давно знаком с искусством Раисы Котовой, еще по Новосибирску, где она начинала свой путь на оперной сцене, радуя не только большим певческим, но и актерским дарованием. Но, слушая Р. Котову на сцене Большого театра, я ощутил, как твор-

тивно народного, русского, национального характера, что невольно приходит мысль: такому не научишь, это впитывается с детства...

Раиса выросла в кубанской станице. Сельская жизнь одарила будущую певицу первыми сильными эмоциональными впечатлениями, оставившими глубокий след в ее духовной памяти, открыла ей поэзию земледельческого труда, красоту народных песен, обрядов, мудрость народных понятий о добре и зле, научила любить природу, музыку...

«Помню, когда я заканчивала школу, — рассказывает Раиса Котова, — все думали, что у меня будет... колоратурное сопрано — голосок был высокий, тоненький, подвижный. В нашей большой семье все любили петь. Я пела в школьных концертах, после школы поступила в Ставропольское музыкальное училище, а потом в Московскую консерваторию, где последние два года училась у Елены Климентьевны Катульской. Ее уроки, советы по вокальному искусству, беседы с ней рождали в нас, ее учениках, окрыленность, вдохновение».

Е. К. Катульская создала прочный фундамент вокальной и сценической культуры, дала своей ученице такую великолепную школу, что с первых же шагов в Новосибирском оперном театре Раиса Котова привлекла к себе всеобщее внимание, чему способствовали замечательная работоспособность и внутренняя дисциплина молодой певицы, которая с одинаковой радостью пела и небольшие, и значительные партии.

Р. Котова работала увлеченно, радостно, самозабвенно и одну за другой пела разные партии. Становилось ясно, что дарованию певицы близки лирические, драматические и даже комедийные характеры.

Вскоре молодая певица участвует во Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки, а потом параллельно со спектаклями начала периодически выступать в симфонических и камерных концертах.

Новый этап в творческой биографии Р. Котовой связан с работой в Московской филармонии. Артистка поет в многочисленных концертах, выступает с сольными программами, а в 1976 году после успешного дебюта в партии Ратмира становится солисткой Большого театра СССР.

Галерею женских образов, созданных здесь Р. Котовой, открывает образ Кончаковны в «Князе Игоре». Певица раскрывает образ дочери половцецкого хана прежде всего в интонационном своеобразии вокальной партии с ее колоритом, тембральной окраской.

Признание публики заслужили и бытовые, комедийные партии Р. Котовой в Большом театре — Бобылиха в «Снегурочке», Хивря в «Семене Котко», Губернаторша в «Мертвых душах» и Царица-разруха в опере «Революцией призванный».

Очень точно найдены певицей характер интонаций и манера поведения Хиврии — пожилой деревенской женщины-украинки; наверное очень ограниченной, сочувствующей своей влюбленной дочери и в то же время боящейся прогневить своего мужа — кулака Ткаченко. А как колоритна в ее исполнении фигура Губернаторши! Она подает этот образ сатирически, с тонким гротеском, нигде не впадая в комикование.

Высокой оценки достойна одна из последних работ Р. Котовой — партия богини Эрды в «Золоте Рейна». Удивительно красиво звучит ее контральто, когда она — величавая и загадочная — внезапно появляется из земной глубины в финале оперы и поет грозное пророчество богам.

В новой постановке театра — опере «Вал-маскарад» Р. Котова создала образ пророчицы-колдуньи Ульрики. Эпизод «заклинания» она проводит будто демонстрируя собравшейся толпе свое искусство магии, свой особый дар внушения, предска-

ния. Р. Котовой удалось по-своему раскрыть образ Ульрики — сложный и противоречивый, неожиданно сочетающий мистические черты и человечность, доброжелательность и неотразимую, притягательную силу ее натуры.

Вокальные и сценические возможности певицы, ее человеческая зрелость вызывают желание услышать ее в партиях Азучены, Марфы... Раиса Котова мечтает о них. Любовь к опере артистка счастливо сочетает с любовью к концертной эстраде, отлично знает современную вокальную музыку и свободно владеет приемами ее интонирования. Она доказала это и в исполнении сложнейшего вокального цикла О. Мессиана «Любовь и смерть». В ее сольном репертуаре — русские старинные романсы, народные песни.

Как и многим солистам Большого театра, Раисе Котовой при-



Р. Котова — Нежата («Садко»).

чески выросла певица, как окрепло ее вокально-сценическое мастерство.

В «Руслане и Людмиле» перед нами молодой хазарский хан Ратмир — чернобровый, черноволосый, с едва пробивающейся бородкой. Он мужественен, горяч и по-рыцарски благороден. Мягкий, грудной голос Р. Котовой в медленной части арии «И жар, и зной...» полон томной неги, а вторая, вальсообразная часть «Чудный сон живой любви» наполнена выражением пылкого темперамента. В ее исполнении отчетливо прослеживается линия развития образа. Так же, как простодушный, мечтательный Ваниа в суровое для Отчизны время вырастает в мужественного воина-патриота, ее пылкий, увлекающийся Ратмир, пройдя через препятствия и столкновения, постигает любовь как глубокое чувство, требующее готовности отказаться от эгоистических побуждений.

В образе Нежаты («Садко») певица подчеркивает эпические черты, былина о могучем богатыре Волхе Всеславиче и сказ о чуде, которое совершил Садко, звучат у нее возвышенно, величественно. И столько в ее пении, в сценических образах и в этом, и в других спектаклях отечественных композиторов примет ис-



Р. Котова — Эрда («Золото Рейна»).



Р. Котова — Вани («Иван Сусанин»).

суща замечательная черта — постоянная готовность к творчеству. В основе ее — высокий профессионализм, творческая неутомимость, предельная требовательность к своему искусству. Эта готовность проявляется в способности петь многие партии — порой не одну, а две в одном спектакле; в творческой гибкости, умении схватывать мысль на лету, трансформировать любые предложения дирижера или режиссера; в зависимости от партнеров менять оттенки отношений к образу, к другим персонажам спектакля.

Раиса всегда готова заменить в спектакле заболевшего коллегу, выступить в шефском концерте. Я слышал, как тепло она говорит о своих товарищах, как умеет радоваться их успехам. Человек высоких душевных качеств, с веселым нравом и прямотой характера, она и вне сцены излучает человеческое обаяние.

Раиса Котова вся в исканиях, в неспетых партиях, и, несомненно, богатое дарование певицы принесет слушателям и ее коллегам еще много подлинных радостей.

Д. ОРЛОВ.

Фото Л. Педенчук.



Р. Котова — Ульрика («Бал-маскарад»).

Соб. архив, 1980, 15 стр.